

//Источник: журнал «Славяне» 2(7) Лето 2017. С.30-32, 15 Август 2017

Что такое славянство? В чём его отличительная особенность? Сегодня, в год юбилейного всеславянского съезда, как и 150 лет назад, перед нами вновь встаёт вопрос о природе славянства, его объединительной идее. Зачем мы собрались? Чем мы отличаемся от других народов?

Вопрос о славянской цивилизации делится на два крупных вопроса:

1) о славянском типе личности, социальной структуре личности в рамках ближнего коллектива, и её отличии от современной западной личности, когда-то в далёком прошлом составлявшей один общий тип со славянской;

2) об исторических, археологических и этнических предпосылках славянской цивилизации как особой ветви человечества, на основе современных научных данных.

Второй вопрос, уже достаточно известный как представителям научных дисциплин, так интересующейся их разработками любительской публике, очень важен для понимания временных и этнических рамок славянства, но всё же второстепенный по сравнению с философско-психологической концепцией сути личности славян и её духовной связи с личностью Бога. Соединённые вместе, оба этих направления, дают представление о славянской цивилизации.

Немецкий геополитик Карл Хаусхофер в статье о геополитических панидеях назвал панславизм одной из влиятельных пан-идей своего времени. Но где сегодня эта идея после распада системы социализма, Варшавского блока, Совета экономической взаимопомощи, СССР в начале 1990-х годов?

Является ли славянская идея формой славянского национализма малых наций, направленных на их обустройство в пространстве Восточной Европы? Или это просто языковая семья, - предмет изучения филологов-славистов, этнографов и историков? Или славянофильство - это причуда богатых и своеобразных московских дворян, как говорили о московских славянофилах XIX века их недоброжелатели? Идея политического единства славян сегодня под большим вопросом, когда часть славян в блоке НАТО и Евросоюзе, а другая – в Евразийском союзе вместе с Россией.

Уверен, что идея славянского единства переживёт пан-европейскую идею и западную империю нового типа Евросоюз. Однако в таком случае за славянской идей должно стоять нечто большее, чем империи и блоки, которые распадаются. Что это может быть? Только цивилизация, построенная на особом типе человека и общества, которая развивается в истории по своему собственному пути, соприкасающемуся с осью мировой истории. Цивилизация – это и есть тип человека, в котором ключевую роль играет тип и устройство личности, её связь с потусторонним миром. Славянство существует не только как разновидность народов, а как цивилизация, находящаяся в процессе развития и накопления оригинальных черт.

Нужно иметь в виду, что сегодня к славянской цивилизации относятся не только славянские народы, но и некоторые соседние восточноевропейские народы, имеющие близкий к славянам тип человека, либо из-за общего происхождения и длительного соседнего проживания, славянизации, либо, наоборот, из-за включения в себя славянского субстрата. К таким народам относятся: венгры, молдаване и румыны, литовцы и латыши, финские народы России, казанские татары, чуваши и башкиры, различные этнические группы диаспорного типа на территории Восточной Европы. Поэтому правильнее говорить о Восточной Европе как особом цивилизационном ареале, формирующем и всю северную Евразию в узком географическом смысле как славянский феномен. Евразия как объединённая географическая реальность сегодня это славянский мир и русский мир.

Важнейшим свидетельством цивилизационной оригинальности славян является социалистическая цивилизация (1917-1991 гг.), созданная восточными славянами практически «с нуля» и не созданная ни в одной их западных стран, но зато экспортированная в страны Восточной Азии. Несмотря на недостатки и противоречивость этого эксперимента, прежде всего, отсутствие его связи с верой в Бога, социализм показал способность славян к формированию своей цивилизации, её особого социального устройства и типа человека. Важнейшим свидетельством славянской цивилизации является наличие собственной восточной традиции

Христианства и связанного с ней кирилло-мефодиевской письменной и литературной традиции, соответствующей славянской языковой реальности особого типа человека. Цивилизационной особенностью славянства является также приспособленность в условиях северного евразийского ареала, который соответствует первоначальному индоевропейскому ареалу III-II тыс. до н.э., первой Евразии как целого, создание которого привело к перевороту во всём мире и его мироустройстве (что соответствует и «осевой зоне» истории геополитика Макиндера). Евразия, понимаемая как созданная индоевропейцами реальность, и является географической осью мировой истории, вдоль которой осуществляется её движение. Хранителем этой оси до сих пор является славянство, что не случайно. Исходя из этого славянскую цивилизацию можно назвать «цивилизацией» оси, на которой держится мировая история, в отличие от западной цивилизации мирового центра и бесконечного прогресса, удаляющихся от этой оси.

Правильнее говорить об цивилизации не как о культурном типе и не о ценностях, а как о комплексном типе человека, поскольку культура и технологии заимствуется, а ценности периодически пересматриваются, так как ценности сами по себе предназначены для установления и демонтажа (согласно Мартину Хайдеггеру в работе «Европейский нигилизм»). Тип человека и личности остаётся более прочной основой. Культура же сама является производной того или иного типа человека и общества, а не наоборот, как считают на западе. Этот личностный и психологический, социальный подход больше соответствует духу славянства, в то время как подход к цивилизации с позиций культуры, технологий, власти, имперских структур больше соответствует духу западных народов, который сильно удалился от изначального. Для философии и богословия славянства (но также и немейнстримной философии запада) личность является первичной реальностью как духовная структура, связанная с божественным Духом как личностью Христа.

1. Славяне как базовый индоевропейский тип личности, сохранившийся в современную эпоху

Сразу отмечу, что предлагаемая структура славянской личности построена на концепции русской личности из книги «О русском национальном характере» Валентины Чесноковой (опубликована под псевдонимом Ксении Касьяновой), которая в свою очередь базируется на данных социально-психологических тестов MBTI, свидетельствующих о более частом «диффузном» общении русских, чем американцев. Согласно Талкотту Парсонсу, диффузное общение – это общение ради общения, а не ради достижения какой-то совместной цели.

В целом концепция русской личности Чесноковой может быть с оговорками распространена на всех славян и восточных европейцев. Ведь русская личность как раз сохранила наиболее архаичные славянские черты, поскольку русские из большинства современных славянских народов живут в социальных и географических условиях, наиболее приближённых к праславянской и праиндоевропейской архаике.

Для понимания особенности славянской личности, которая отнюдь не является в Европе чем-то необычным и изолированным, а, наоборот, давно пройдённым и знакомым для европейцев, рассмотрим в сравнении социальные модели личности трёх крайних типов: славянско-восточноевропейского (1), западно-индивидуалистического (2) , коллективно-кланового азиатского (3).

Личность славян и вообще человека Восточной Европы как отдельная базовая личность индоевропейцев и людей осевого времени располагается в мировой истории:

• между коллективной личностью архаики и Азии,

• и рационалистической изоляцией и индивидуализмом мутирующего запада.

Но славянская личность не является средним смешанным вариантом, а выступает именно самостоятельным и основным по отношению к обоим вышеуказанным типам. Неверно представление о славянах как о клановых коллективистах, бездумно следующих общей линии. Коллективизм славян носит личный, выборочный и узкогрупповой характер, и базируется на потребностях индивидуальной личности, а не на коллективной сверх-личности.

Славянский тип 1, который мы берём в качестве базового для всех ранних индоевропейцев, и части современных людей запада, сохранивших его черты, представляет собой внутреннее пространство «Я», сформированное непосредственным общением с другими людьми.

Западно-индивидуалистический рационалистический тип 2 является продуктом

эволюции и деградации базового индоевропейского (славянского) типа 1 вследствие дистанцирования от коллектива и замены прямого общения рациональными, нормативными и ценностными структурами. Отмечу, что исторической причиной западноевропейского рационализма и индивидуализма стало стремление к личной, клановой и коллективной власти над порабощёнными неиндоверопейскими народами Старой Европы в древние времена, которое сопровождалось развитием социальных технологий господства, которые в дальнейшем уже применялись ко всем внутри и вовне своего народа.

Азиатский тип 3, образующий за счёт жёсткого переплетения связей коллективную клановую личность, вообще существует отдельно от базового славянского и западного типов и имеет с ними мало общего. Основная масса человечества принадлежала и принадлежит к азиатскому, или древнему типу. Сегодня это Азия, Африка, львиная доля Латинской Америки. В силу этого не имеет смысла говорить о единой цивилизации Евразии, поскольку Евразия и её объединения включают совершенно разные типы человека и личности. Хотя они и могут быть совместимыми со славянским, но ни не образуют с ними цивилизационного единства. О цивилизационном единстве можно говорить только в рамках славянского восточноевропейского ареала.

Появление и распространение Христианства и мировых религий связано с фактором осевой базовой личности, освободившей внутреннее пространство для принятия веры в Бога как свободного выбора. Поэтому личность базового типа, способная к свободной вере, является основой Христианства и опорой его в массах. В этом смысле восточноевропейская личность и ей подобные личности являются трансцендентной опорой человечества, в отличие от рационализированной западной и клановой азиатских личностей.

Отмечу, что базовая «славянская» личность присуща не только индоевропейцам в их ранней форме, но представителям других групп человечества, у которых произошёл отход от традиционной клановой коллективной личности в пользу индивидуальной. Так, процессы создания базовой личности активно шли на Ближнем и Среднем Востоке вне индоевропейских обществ, в результате кризиса и разложения коллективистских раннеземледельческих цивилизаций, нашли своё отражение в массе явлений жизни этих обществ, и были выражены в деятельности пророков и вождей в Ветхом Завете и проявлении Нового Завета на Ближнем Востоке, равно как и других похожих мировоззрений.

В чём специфика славянина как личности, и общее с другими европейцами, прежде

всего западными? Общее – это внутреннее пространство, создающее основу для самосознания и мышления. Однако внешние границы личности восточного европейца и западного европейца отличаются. У славянина – это другие личности, а у западного человека это рациональные структуры поведения, опосредующие общение с другими.

Когда-то и предки западных людей были такими, некоторые из них и сейчас такими остаются, но неконтролируемая духом рациональность и построенная на ней власть переделали их в изолированных индивидов, связанных только ими друг с другом. Поэтому для западного типа первична рациональность как основа «Я».

Для славянства же наоборот «Я» - структура, стоящая над рациональностью и использующую её как инструмент духа. Рациональность и мышление не могут быть основой духа, так как они всего лишь инструмент. Но такая структура, в которой инструмент подчинён «Я», а не наоборот, возможна лишь при наличии у неё актуальной внешней соборной оболочки из личностей других живых людей.

Личность базового типа «соборна», так как имеет социальную оболочку в виде постоянной коммуникации со значимыми другими (так называемое «диффузное» или многофункциональное общение в закрытой группе постоянных лиц). Часто это близкий дружеский круг, круг коллег, родных, соседей, с которыми имеет место такое общение. Но сама необходимость такого круга, его «место» внутри личности, не зависит от тех или иных конкретных людей. Прямое личностное общение славян не заменено целерациональным поведением, рациональными нормами и культурно смысловыми структурами – продуктами мышления и внешних установок. Это делает личность и их малый коллектив первичной реальностью, а социальную власть, организации, выгоду - вторичными. В этом залог определённой свободы и внутреннего и социального личностного пространства, понимаемых как «свой», «своё», «собственное», «соборное», то есть личностно-коллективной свободы. Согласно крупнейшему слависту Олегу Трубачёву слова с корнем «собр-» являются семантической осью славянских языков и праславянского языка.

Такая личность, несмотря на некоторую «диффузность» по отношению к целерациональной организации общения западного человека, является весьма прочным и выносливым типом человека, больше ориентированным на внутренний дух и на ценности своей группы, чем на внешние смыслы. Она также весьма упряма и последовательна при достижении ключевых целей, что проявляется в такой черте, отмеченной Валентиной Чесноковой, как «эпилептоидность» (по Антону Кемпинскому). Это делает его своеобразным коллективистом, при этом менее управляемым извне. Эта

личностно-социальная структура порождает определённые социальные формы общины, коллектива, артели, общей собственности, но с очевидным личным интересом каждого.

Сохранится ли такая личность в условиях глобализма, вестернизации, компьютеризации, общества потребления и тотального рационализированного контроля, перезагрузки человека? Это вопрос её культивирования, сохранения традиционного славянского общества, и борьбы, в том числе и с помощью больших социальных структур, – движений, государств, союзов, империй.

2. Исторические и этническое предпосылки концепции славянской цивилизации

В науке и философский мысли к началу XXI века накоплены крупные массивы данных, которые говорят в пользу существования славянства как особой ветви и особом типе индоевропейского человечества (наряду с тремя другими - западом, иранским миром и индийский миром). Кратко перечислю эти факты с иллюстрациями. В целом же это тема большой монографии.

Основным фактом является очень раннее разделение индоевропейцев в Европе на народы запада и предков балто-славян. Произошло это ещё в регионе индоевропейской прародины Дон-Волга-Урал не позднее V-IV тыс. до н.э. К западной ветви народов относились не только кельты и германцы, но и народы палеобалканской языковой группы: в том числе древние греки, хетты, иллирийцы, фракийцы. Западные народы с берегов Дона и Кубани переселились в Южную, Центральную, Западную Европу, Балканы, Малую Азию через Северное Причерноморье и устье Дуная.

Следующим фактом, который здесь необходимо упомянуть, является то, что западные народы относятся к языковой группе кентум, а восточные индоевропейские народы - к группе сатэм (названия групп даны в соответствии с разным названием цифры «сто»). Славяне и балты – единственные в Европе носители языков сатэм. К группе сатэм относился праславянский язык, с которым связаны по происхождению национальные славянские языки, которые лингвистами считаются весьма архаичными, - по сравнению с западными языками, которые претерпели массу сильных изменений вместе с их народами-носителями (например, английский, греческий, французский). К группе сатэм относятся и иранские и индо-арийские языки Индии, что говорит о том, что языки сатэм, – не следствие процесса сатемизации изначально кентумного праиндоевропейского

языка, а следствие разделения массива ранних индоевропейцев условно на западную и восточную части, а точнее, ухода западной ветви с индоевропейской прародины в более привлекательные климатически и культурно регионы планеты. Правильнее говорить о том, что языки сатэм занимали центральное положение в прежнем, древнем центре индоевропейского ареала в Евразии, а кентум – на новых, захваченных землях на западе (этот тезис славистов подчеркнул О. Трубачёв). При этом обе группы разделились давно и создали собственные ареалы.

Следующий факт выяснился сравнительно недавно популяционной генетикой и геногеографией. На основании данных популяционной генетики сегодня известно, славянские народы отмечены по мужской линий преобладающим в популяциях маркером гаплогруппы R1a, а западные народы - R1b. В тоже время R1a преобладает среди иранцев и индусов - потомков ариев, что говорит о том, что славяне, балты, иранцы и индусы относились к восточноиндоевропейскому массиву, который остался в регионе прародины, то есть к востоку от западных народов. Такое ранее разделение популяций славян и индоиранцев с одной стороны, западных народов, с другой, создало базу для накопления различий типов человека всех четырёх индоевропейских цивилизаций. Это и привело в итоге разных исторических трансформаций к различию типов личности, обществ и культур.

Сегодня уже можно сказать о первой форме славянской цивилизации и о её носителях, то есть той части восточных индоевропейцев, которая отделилась от предков индо-иранцев. Первой ранней формой восточноевропейской славянской цивилизации стала общность культур шнуровой керамики и боевых топоров, широко распространившейся от нынешней Северной Франции до Средней Волги. Центром этой территории является праславянский ареал между Вислой и бассейном Припяти. Это говорит в пользу того, что предками славян стали средние по своему географическому положению и чертам носители культур шнуровой керамики.

Предположительно точкой складывания культур шнуровой керамики стал Средний Днепр, а расположенная там Среднеднепровская культура - первой формой шнуровых культур. Преобладающая частота «славянской» гаплогруппы R1a у останков носителей общности культур шнуровой керамики в Центральной и Северной Европе 2700-2000 до н.э. показывают их принадлежность к восточной ветви индоевропейцев. Примерно в ту же эпоху на территории Центральной Европы, например, в современной Центральной Германии, жили и предки западных индоевропейцев (культура колоколовидных кубков). Их диагностика останков показывает в основном гаплогруппу R1b, что говорит о другом этническом массиве и другом пути проникновения в Центральную Германию через долину Дуная.

Таблица 1. Частота «славянской» гаплогруппы R1a у носителей общности культур шнуровой керамики в Центральной и Северной Европе 2700-2000 до н.э.

Эсперштедт (Восточная Германия) – из 17 экз. –12 - R1a, 4 не определены, 1 - R1b. 2500-2050 до н.э.

Эйлау (Восточная Германия) из 10 экз. - 4 - R1a, 6 – не определены. 2600 до н.э.

Берграйнфельд (Центральная Германия) – R1a 2 из 2.

Виби (Швеция) R1a 2 из 2

Дания R1a 2 из 2.

Источник: Ancient Western Eurasian DNA of the Copper and Bronze / http://www.ancestraljourneys.org/ancientdna.shtml

Довольно долго, с III тыс. до н.э. по 500 год н.э. предки славян жили на сплочённой территории к северу от Карпат. Хотя славяне не были изолированы от набиравшего в I тыс. до н.э. силу кельтского и германского мира, тем не менее, они сохранили свою целостность и силу, чтобы позднее потеснить западные народы.

Начиная с V века нашей эры заканчивается праславянский период и начинается освоение славянством различных территорий планеты и их ресурсов, которое продолжалось вплоть до нашего времени (1980-х годов) в СССР в Сибири и на Дальнем Востоке. Результатом расселения славянства стали различные национальные государства и империи.

Сегодня сложившиеся славянские народы и государства имеют всё необходимое для развития собственной цивилизации. Оно, между тем, возможно лишь при условии веры в собственное «Я», высокое предназначение славян, в самостоятельность и оригинальность по отношению к глобальным силам, а не просто копирование культуры, технологий и общества потребления. Целью всеславянского движения может быть именно сохранения и созидание Человека как духовного личностного мира-микрокосма, с чем согласятся и представители неславянских народов Европы, которым пора бороться за свою личность.

Баранов Сергей Дмитриевич — Координатор экспертного совета депутатского клуба «Российский парламентарий», политический социолог, этносоциолог,